

Въ прїѣзду о. Іоанна Кронштадтскаго.

Нашъ городъ вновь удостоился посѣщенія дорогаго гостя, уважаемаго и любимаго всей православной Россіей Батюшка о. Іоанна Кронштадтскаго. Для людей, неутратившихъ истинной вѣры въ Бога и сыновней преданности православной церкви, прїѣздъ о. Іоанна составляетъ настоящій праздникъ; вѣрующему человѣку необыкновенно отрадно видѣть или по крайней мѣрѣ только почувствовать близость такого человѣка, въ которомъ въ высокой степени осуществляются всѣ прекрасныя качества человѣка—христіанина и яркимъ огнемъ горятъ тѣ добродѣтели, которыя въ огромной массѣ христіанскаго міра проявляютъ себя только какъ затаенныя и безплодныя стремленія, только какъ идеалы въ своемъ осуществленіи на практикѣ страшно искалеченныя и подавленные бременемъ и суетою жизни. И вотъ Батюшка опять среди насъ, такой же безпредѣльно вѣрующій, самоотверженный труженикъ, всецѣло предавшій себя на служеніе Богу чрезъ дѣятельное служеніе ближнему и въ томъ служеніи совершенно не знающій личной жизни, въ свои 74 года съ энергіей юношеской перебѣжающей изъ конца въ конецъ Россіи, чтобы всюду вносить радость, бодрость и утѣшеніе. О. Іоаннъ, по видимому, не знаетъ усталости, и годы жизни, какъ будтобы не налагаютъ на него своей роковой печати: онъ такъ же ювъ, бодръ и неутомимъ, какъ прежде, та же святая огненная ревность горитъ въ его глазахъ, та же отзывчивость на людскую нужду и горе, что и въ прежніе годы. Помните, что по поводу перваго посѣщенія Астрахани о. Іоанномъ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ необыкновенная бодрость и неутомимость его, при полномъ почти лишеніи даже необходимаго отдыха объяснялась чисто внѣшними естественными причинами, главнымъ образомъ его высокосозерцательнымъ настроеніемъ, дѣлающимъ его далекимъ отъ дразгъ и мелочей жизни; но кто изъ современныхъ пастырей церкви или дѣятелей на другихъ поприщахъ въ такой степени соприкасается съ людскимъ горемъ и страданіемъ, какъ это выпало надолу о. Іоанна. Кому приходится изо дня въ день въ продолженіе 45 лѣтъ выслушивать самыя затаенныя признанія тысячъ наболевшихъ сердець, наблюдать человѣческое горе во всевозможныхъ его формахъ и являться съ словомъ утѣшенія тамъ, гдѣ обрушивались на человѣка, по видимому, всѣ удары судьбы? При такихъ условіяхъ не естественно ли преждевременно истрепаться и разстроить свою нервную систему? Не лучше ли поэтому не объяснять бодрости и энергіи о. Іоанна естественными причинами и—или оставить вопросъ открытымъ, или же согласиться съ самимъ о. Іоанномъ, приписывающимъ все въ себѣ и своей дѣятельности всемогущей силѣ Христа и Его вседѣйствующей Благодати? И народъ отъ мала до велика, отъ интеллигента до простака, кромѣ только утратившихъ вѣру Христову, любить о. Іоанна, ищетъ его, бѣжитъ за нимъ,

считаетъ за счастье слышать его слово, присутствовать за его богослуженіемъ, созерцать его и чрезъ то испытываетъ особенный подъемъ духа и усиленный приростъ всѣхъ своихъ лучшихъ настроеній и чувствъ. Если слѣдуетъ признать неотразимое вліяніе одной личности на другую, то вліяніе личности о. Іоанна выражается въ пробужденіи въ насъ самыхъ священныхъ и интимныхъ настроеній, чувствъ и желаній и именно тѣхъ, совокупность которыхъ составляетъ таинственную область религіи.

Пріѣздъ о. Іоанна въ Астрахань слѣдуетъ признать благовременнымъ и желаннымъ, особенно въ настоящіе дни, когда только что замолкли эголоски 75 лѣтняго юбилея нашего знаменитаго писателя Л. Н. Толстого, открытымъ и рѣзкимъ обличителемъ религіозныхъ заблужденій котораго въ послѣднее время заявилъ себя о. Іоаннъ. Нумера всѣхъ газетъ 28 и 29 августа были наполнены хвалебными статьями по адресу юбиляра и, къ нашей радости, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преимущественно изъ напечатанныхъ въ серьезныхъ столичныхъ изданіяхъ, мы встрѣчаемъ почти объективный и строго выдержанный серьезный тонъ о заслугахъ гениальнаго писателя; но наряду съ ними мы встрѣтили замѣтки и съ такого рода выраженіями и мыслями, которыя носили на себѣ явную печать крайне тенденціозной и весьма неприличной газетной выходки, поставившей своей цѣлію не объективно характеризовать заслуги для общества Толстого, какъ знаменитаго писателя, а лишь только унижать, оплевать, выставить презрѣнными людьми всѣхъ тѣхъ, кто несогласенъ въ философскихъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ съ Толстымъ, его не признаетъ его великимъ проповѣдникомъ истины и учителемъ жизни. Ну, напр., развѣ это серьезная и умная замѣтка, сдѣланная въ 188 № одной изъ мѣстныхъ газетъ за 29 августа „вся вселенная, говоритъ тамъ, знаетъ его (т. е. Толстого) и чтить великаго проповѣдника любви, которому равнаго не много было въ подлунной. Гениальнаго проповѣдника любятъ все, кому дороги правда, истина, Богъ, и только человѣконенавистники, грязные, темные люди не почитаютъ этого гиганта, зная, что опъ задавить ихъ, не дастъ имъ привести человѣчеству вредъ“. Грустно и больно было читать подробныя строки. Еще такъ недавно Святѣйшій Синодъ во главѣ съ высокопрощеннымъ и уважаемымъ первостоятелемъ русской церкви, отлучилъ Толстого отъ общенія съ церковью за его неправомысліе въ дѣлахъ вѣры; а здѣсь газета, взявшая на себя задачу руководить общественнымъ мнѣніемъ, объявляетъ его великимъ проповѣдникомъ вселенной и называетъ его гениальнымъ носителемъ идей правды, истины и Бога. И съ ученыхъ и съ проповѣдническихъ кафедръ осуждается ученіе Толстого, какъ отрицающее многія коренныя основы жизни, а здѣсь несогласные съ нимъ клеймятся именами человѣконенавистниковъ, грязныхъ и темныхъ людей; ага-ли серьезная характеристика заслугъ писателя? Сказать такъ было бы извѣстительно въ цѣлостной степени какому нибудь безумному юнцу, едва только прикоснув-

помуся къ высшимъ наукамъ, но въ газетѣ нельзя допускать необдуман-ныхъ выраженій, тѣмъ болѣе для кого либо явно незаслуженно оскорби-тельныхъ.

О. Іоаннъ открыто и рѣзко осуждаетъ неправомысліе Толстого и об-личаетъ его взгляды на правду, истину и Бога, какъ ложные и несоглас-ные съ Евангеліемъ; и вотъ при чтеніи вышеприведенныхъ словъ, намъ невольно представился свѣтлый образъ батюшки, этого стойкаго и ревно-стнаго защитника православныхъ убѣжденій, а при воспоминаніи о немъ стало отрадно на душѣ: если у людей, утратившихъ вѣру въ Бога, и пред-носится въ видѣ какого-то кумира когда то свѣтлый образъ гениальнаго писателя, теперь же чуждый Христу образъ непризваннаго проповѣдника Толстого съ его отрицательными воззрѣніями на Христа Богочеловѣка, на спасающую насъ святую церковь съ ея спасительными таинствами, на бла-годать Христову и на многія другія святыхъ христіанскія убѣжденія, — то у людей вѣрующихъ выдающимся и яркимъ выразителемъ ихъ убѣжденій является свѣтлый образъ о. Іоанна Крошцадтскаго, олицетвореннаго носи-теля всѣхъ завѣтныхъ стремленій, чувствъ и мыслей вѣрующаго православ-наго человѣка; предъ нами двѣ величины: отрицательная, это Толстой, от-рицающій и разрушающій христіанскую религію и не дающій духу чело-вѣческому вмѣсто нея ничего прочнаго и удовлетворительнаго, и прѣво-славный пастырь о. Іоаннъ, вѣрующій и вѣрный носитель вѣчныхъ завѣ-товъ Христа. И вотъ этотъ Батюшка теперь*) среди насъ, совершаетъ службы и молится въ нашихъ храмахъ вмѣстѣ съ нами и за насъ. Мнѣ удалось однажды внимательно выслушать литургію, совершаемую о. Іоан-номъ, а другой разъ 28 сентября даже участвовать съ нимъ въ служеніи, и въ обоихъ случаяхъ я вынесъ высокое наслажденіе и испыталъ не часто переживаемый особенный подъемъ религіознаго настроенія, когда всякое сомнѣніе уступаетъ мѣсто горячей и несомнѣнной вѣрѣ. Съ внѣшней сто-роны служеніе о. Іоанна поражаетъ своей оригинальностью; наблюдая за его быстрыми и порывистыми движеніями, за подвижностью лица, за осо-бенною отрывистостію и нервною вѣрностью въ голосѣ и вмѣстѣ за необыкновенной сосредоточенностью на одномъ настроеніи, невольно убѣждаешься, что этотъ священнослужитель не просто исполняетъ чинъ литургіи по служебнику, но совершаетъ глубокопроникновенно Таинство Святой Евхаристіи, всѣмъ своимъ существомъ чувствуетъ близость Бога къ человѣку въ этомъ Таинствѣ и дерзновенно обращается къ нему съ своими нуждами, и своимъ настроеніемъ невольно заражаетъ и всѣхъ сопредельствующихъ. Всякое истинное непод-дѣльное чувство имѣетъ свойство овладѣвать средой. Неудивительно поэто-му, что, какъ пишутъ про о. Іоанна, вблизи него и въ молитвенномъ об-щеніи съ нимъ расплавляется нерѣдко и жестокое сердце маловѣрующаго скептика. Необычайная сила чувствуется и въ проповѣдяхъ о. Іоанна. Въ

*) Статья прислана въ Редакцію 30 сентября.

обоихъ своихъ служеніяхъ 27 и 28 авг. о. Іоаннъ говорилъ народу поученія; въ нихъ онъ разъяснялъ дневное евангеліе и дѣлалъ выводы для жизни, и какъ по плану, такъ и по содержанію поученія эти, отличаясь простотой, не блещутъ ни ученостью, ни ораторскимъ талантомъ; но за то въ нихъ чувствуется такая нравственная сила и глубочайшая убѣжденность горячо вѣрующаго человѣка, что неудивительно, если слово о. Іоанна исторгаетъ слезы у массъ народа и возбѣдствуетъ на самыя черствыя и закоренѣлыя сердца.

Сегодня 1 октября о. Іоаннъ уѣзжаетъ изъ Астрахани, оставляя въ нашихъ сердцахъ отрадный слѣдъ, несравнимый ни съ какими земными сокровищами, и направляется на новые труды въ другіе уголки Россіи, гдѣ ждутъ Его съ такой же любовью, какъ и мы ждали. Пожелаемъ Ему добраго пути и долголѣтней жизни, чтобы подольше свѣтить православному міру своей цѣльной истинно-христіанской личностью.

Свящ. Н. *Льтмицкій*.

Двадцатипяти-лѣтній юбилей Начальника Астраханской Маріинской Женской Гимназіи Стат. Совѣт. Николая В. Лаврова

16 Сентября сего года исполнилось 25-лѣтіе педагогической дѣятельности Начальника Маріинской Женской Гимназіи Николая В. Лаврова. Свою педагогическую дѣятельность по окончаніи курса въ 1878 г. въ Московской Духовной Академіи, Н. В. Лавровъ началъ въ *Астраханской Духовной Семинаріи* преподавателемъ гоимлетіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, каковую должность проходилъ до 1894 г., когда назначенъ былъ Начальникомъ Астраханской Маріинской Женской Гимназіи. Своєю гуманностью, доступностью, добротою и педагогическою опытностью Н. В. приобрѣлъ себѣ почитателей во всѣхъ слояхъ Астраханскаго Общества, а потому юбилей почтеннаго Н. В. былъ можно сказать общимъ праздникомъ всего Астраханскаго Общества, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго.

Н. В. Лавровъ, какъ бывшій дѣятель по духовно-учебному вѣдомству въ Астраханской епархіи, въ юбилейный день своей педагогической дѣятельности былъ почтенъ и духовнымъ вѣдомствомъ. Такъ преосвященнѣйшій нашъ Архипастырь, *Георгій Епископъ Астраханскій и Енотаевскій* почтилъ юбиляра слѣдующимъ глубокопрочувствованнымъ письмомъ, прочитаннымъ юбилей законоучителемъ гимназіи свящ. Леон. Рязанскимъ и произведшимъ глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ:

„Педагогическая дѣятельность справедливо считается въ высшей степени трудной и отвѣтственной. Она требуетъ громаднаго и непрерывнаго